

УДК 343.1

Н. Ж. Мухаметкалиев,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовного и административного
судопроизводства» Академии государственного
управления при Президенте РК

ВОПРОСЫ СОЧЕТАНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ И ПРАВОЗАЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ СУДА ПРИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления развития уголовного судопроизводства в соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан, предусматривающие новые возможности сочетания контрольных и правозащитных функций суда при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: правовая политика, проект, судопроизводство, следственный судья, негласные действия, контроль, правозащитные функции, непроцессуальные действия.

Аңдатпа

Осы мақалада ҚР құқықтық саясат Тұжырымдамасына сәйкес, қылмыстық сот өндірісін жүргізу негізгі бағыттары қарастырылып, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру барысында бақылау және құқық қорғау функцияларының арақатынастарының жаңа мүмкіндіктері көрсетілген.

Тірек сөздер: Құқықтық саясат, қылмыстық іс жүргізу, сот өндірісі, тергеу соты, жарияланбайтын іс-әрекеттер, бақылау, құқық қорғау функциялары, іс жүргізуден тыс әрекеттер.

Abstract

This article discusses the main directions of development of the Criminal proceedings in accordance with the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan. This Concept provides court's new opportunities to combine the functions of control and human rights in process of improving the criminal procedural law.

Keywords: Legal Policy, a project, court proceedings, the investigating judge, the unspoken actions, monitoring, advocacy functions, non-procedural actions.

Согласно Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, Посланию Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства предусматривается наделение судов контрольной и одновременно правозащитной функцией. Обжалование действий должностных лиц правоохранительных органов, прокурора на досудебной стадии, возможность контроля при проведении негласных следственных действий делают судебную власть еще более важным и эффективным инструментом защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Функция сбора оперативно-разыскной информации и ее анализ имеют большое значение для выявления и, в конечном итоге, предотвращения различных тяжких и особо тяжких преступлений как на национальном, так и на международном уровне. В то же время все чаще возникают сомнения относительно достоверности оперативных данных для упреждающего расследования, особенно там, где имело место использование негласных оперативно-разыскных мероприятий. Например, в ходе судебного разбирательства, когда защита обвиняет орган, проводивший расследование, в провокации. Поэтому будет справедливым заметить, что особенно в делах по терроризму, торговле людьми, сбыту наркотиков, коррупционных возможны ряд процессуальных, правозащитных или конституционных вопросов, которые требуют от судей понимания механизмов сбора оперативно-разыскной информации и взаимосвязи с доказательствами.

Согласно ст. 3 Закона РК от 15 сентября 1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности» (ОРД) такая деятельность осуществляется в соответствии с принципами законности, соблюдения прав и свобод, уважения достоинства личности, равенства граждан перед законом, на основе конспирации, сочетания гласных и негласных методов, профессиональной этики.

В соответствии со ст. 130 УПК РК фактические сведения, установленные в ходе оперативно-разыскных мероприятий, могут быть использованы в качестве доказательств только при их фиксации в ходе следственных и иных процессуальных действий. В таком случае УПК предусматривает допрос соответствующих лиц, следственный осмотр и приобщение предметов и документов к материалам уголовного дела и т. д. Как бы значимы не были результаты ОРД, использование их в процессе доказывания напрямую, непосредственно, минуя их преобразование в процессуальную форму, – незаконно.

Следовательно, с учетом вышесказанного, сторона обвинения должна соблюдать все требования о порядке сбора и оформления доказательств, когда ставка делается на расследование, основанное на оперативно-разыскных сведениях, чтобы полученные данные можно было использовать в будущем в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства, в противном случае они потеряют статус доказательства. Особенно важно принимать во внимание, что приоритетные оперативные данные, их источник или методология требуют особого отношения и нуждаются в защите. В любом случае, тот факт, что в ходе расследования использовалась оперативная информация, должен знать судья, ведущий судебное следствие, для оценки вопросов их законности.

Не менее важно подчеркнуть, что на этапе сбора оперативных сведений, при применении особых методов раскрытия ведомствами, действующими от имени государства, требуется осуществлять свою деятельность в соответствии с законом о правах человека, обеспечивая оперативную разработку в соответствии с законодательством.

Оперативно-разыскные данные можно описать как информацию о деятельности, планах, партнерах, финансах, образе жизни и т. д. физических или юридических лиц, защищенную как от открытых, так и закрытых источников. Разведывательно-поисковый характер ОРД характеризуется также принципами конспирации, негласными секретными средствами и методами работы с необходимой информацией и ее источниками, специальным режимом работы органов, осуществляющих ОРД, особым статусом лиц, сотрудничающих на конспиративной основе с указанными органами и другое. Когда сведения собраны, их анализируют и, если они подтверждают расследование, то их передают соответствующим подразделениям правоохранительного органа. Далее сбор информации включает экспертизу (анализ), оценку, принцип баланса интересов и распространение материала, чтобы определить его использование; т. е., только как оперативные сведения для предупреждения преступления, либо как материал, который может поддерживать уголовное расследование.

Таким образом, функции оперативных подразделений условно можно разделить: как сбор достоверной информации для предупреждения и предотвращения подготавливаемого преступного деяния и как формирование качественных доказательств по уголовному делу с помощью оперативно-разыскных данных.

Общая задача заключается в том, чтобы обеспечить сбор такой оперативно-разыскной информации, на которую можно положиться и которую при необходимости можно использовать в соответствии с законодательством в качестве доказательств, или с их помощью сформулировать доказательства. Любое отклонение от этого может негативно сказаться на расследовании и последующих судебных разбирательствах.

Сбор оперативной информации по своей природе осуществляется негласно. Тем не менее это не означает, что структуры, ответственные за сбор такой информации, работают в правовом вакууме. Но, как правило, осуществляемые за их деятельностью ведомственный контроль и прокурорский надзор сводятся к установлению и закреплению реальных перспектив для обвинения и осуждения в будущем. Поэтому важно, чтобы значительную роль в направлении обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина играло развитие системы судебного контроля за досудебным производством. В этом смысле актуально введение должности «следственный судья», то есть особый вид правосудия, осуществляемого на стадии предварительного расследования или иными словами контроль за предварительным следствием, в том числе при формировании доказательств добытых путем оперативно-разыскных мероприятий.

Согласно п. 6, ч.1, ст.116 действующего УПК РК недопустимы доказательства от неизвестного источника, который не может быть установлен в судебном заседании, а ч. 6, ст. 119 УПК указывает на то, что доказательствами не могут служить фактические данные, сообщаемые свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Не являются доказательствами сообщения лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. Часть 4 ст. 128 УПК РК устанавливает, что доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном УПК. Допустимость означает пригодность доказательства по форме, соблюдение при работе с доказательствами всех формальных требований, предусмотренных процессуальным законом. Доказательство будет обладать свойством допустимости, если выполняются условия: законности его источника; законности способа получения; его надлежащего процессуального оформления; осуществление действий по получению доказательств правомочным субъектом.

Так, ст. 130 действующего УПК РК об использовании результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам (перечень которых дан в ст. 116 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности») подразумевает два этапа: 1) придание ее источникам процессуального статуса; 2) использование этих источников для формирования доказательств. Их непосредственное использование недопустимо, поскольку оно имеет непроцессуальный характер. В частях 2, 3, 4 ст. 130 УПК РК сформированы условия использования результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании (протоколы допросов, следственных и судебных действий, вещественных доказательств, документов), то есть проверить законность их получения. Оперативно-разыскная деятельность как самостоятельный вид деятельности не имеет процессуального характера; получаемая в процессе ОРМ информация носит, как правило, ориентирующий характер, используется для решения задач ОРД и может приобрести доказательственное значение лишь в порядке, установленном процессуальным законом.

Механизм разработки оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренный Законом РК «Об оперативно-разыскной деятельности», подразделяется на общие и специальные.

Общими оперативно-разыскными мероприятиями являются: 1) опрос лиц; 2) установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в оперативно-разыскной деятельности; 3) внедрение; 4) применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность; 5) создание конспиративных предприятий и организаций; 6) контролируемая поставка; 7) применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; 8) наведение справок; 9) получение образцов; 10) оперативный закуп; 11) применение служебно-разыскных собак; 12) поиск и отождествление личности по приметам; 13) поиск устройств незаконного снятия информации; 14) обнаружение, негласная фиксация и изъятие следов противоправных деяний, их предварительное исследование; 15) преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание; 16) осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, осмотра и изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств (в ходе осуществления антитеррористической операции личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, досмотр транспортных средств, в том числе с применением технических средств, могут производиться без участия понятых); 17) проведение операций по захвату вооруженных преступников; 18) наблюдение.

Специальными оперативно-разыскными мероприятиями являются: 1) контроль почтово-телеграфных отправок; 2) оперативный поиск на сетях связи; 3) негласное прослушивание и запись разговоров с использованием видео-, аудиотехники или иных специальных технических средств, прослушивание и запись переговоров, производящихся по телефонам и другим переговорным устройствам, а также получение сведений о произведенных телефонных переговорах; 4) снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств; 5) оперативное проникновение.

Статья 15 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает склонять и провоцировать граждан к совершению правонарушений. Но здесь необходимо учитывать, что организация и тактика проведения негласных оперативно-разыскных мероприятий могут составлять служебную, военную или государственную тайну в соответствии с Перечнем сведений, подлежащих засекречиванию, утверждаемым Правительством Республики Казахстан на основании Закона Республики Казахстан «О государственных секретах».

Определение «провокация» в УПК РК не предусмотрено, по сути целью провокации является искусственное создание доказательств совершения преступления или создание условий для шантажа в будущем (например, в разведывательных целях).

Провоцированием или провокацией будет являться внедрение оперативников или других лиц (агентов) в форме «трюка» или «ловушки» для получения доказательств совершения преступления. Такие меры могут быть необходимы при расследовании определенного вида преступлений, например, связанных с торговлей людьми или сбытом наркотиков, где это может быть единственным способом для сбора доказательств против преступника.

Возникает вопрос о правомочных пределах таких операций. Поэтому необходимо установить, оперативный работник инициировал совершение преступления или просто дал обвиняемому возможность совершить его. Какое поведение могло бы считаться провокационным, и какое доказательство, на котором основывается обвинение, является допустимым, исключая любое злоупотребление.

Провоцирование к применению преступных действий не должно отличаться от использования законных тайных методов, соответственно действия оперативников или других лиц (агентов) не должны выходить за рамки обычного пассивного уголовного расследования, что исключает прямое подстрекательство к совершению преступления.

Перехват сообщений, также один из важных инструментов для сбора доказательств преступной деятельности, но теоретически очень сложный и, следовательно, требует строгих гарантий в части противодействия ненадлежащего использования. Необходимы четкие правовые основы, особенно если доверие к данным должно быть основано на продукте перехвата в последующих судебных разбирательствах.

Не во всех государствах одинаковы подходы к использованию продукта перехвата. Так, например, в Великобритании, где в уголовном преследовании или судебном разбирательстве не допускается полагаться только на продукт перехвата. В отличие от нас, в Таджикистане проведение операций по прослушиванию и записи телефонных переговоров в ходе проведения оперативно-разыскной деятельности допускается по решению суда.

Правоохранительные органы не должны забывать о таком расхождении, особенно в контексте международного сотрудничества тех государств, которые не позволяют использовать продукт перехвата в качестве доказательства, в равной степени, как правило, не соглашаются на запрос для перехвата.

В сферу судебного контроля уже вошли: рассмотрение жалоб и заявлений лиц на неправомерные действия органов дознания, предварительного расследования и прокурора; проверка доказательств, полученных с нарушением норм уголовно-процессуального закона, с целью признания их допустимыми (недопустимыми). Обжалование в суде – один из вариантов проверки достоверности и допустимости доказательств.

Частью 1 статьи 55 проекта УПК вводится новый для нас институт «следственного судьи», который будет рассматривать: 1) санкционирование содержания под стражей; 2) санкционирование домашнего ареста 3) санкционирование экстрадиционного ареста; 4) продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста; 5) применение залога; 6) санкционирование наложения ареста на имущество; 7) принудительное помещение не содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию для производства судебно-психиатрической и/или судебно-медицинской экспертизы, а также применения мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическими заболеваниями, помещение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специальное детское учреждение; 8) при установлении факта психического заболевания вопрос о переводе лица, в отношении которого ранее применено содержание под стражей, в специальную медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции; 9) эксгумацию трупа; 10) объявление международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

Кроме того, согласно части 2 статьи 55 проекта УПК «следственный судья»: 1) рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора; 2) рассматривает ходатайство прокурора о конфискации до вынесения приговора имущества, полученного незаконным путем; 3) депонирует в ходе досудебного производства показания потерпевшего и свидетеля;

4) налагает денежное взыскание на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежаще процессуальные обязанности в досудебном производстве; 5) рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора; 6) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос об истребовании любых сведений, документов, предметов, необходимых для оказания надлежащей юридической помощи и защиты интересов подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, имеющего право на защиту, за исключением сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну, в случаях отказа в исполнении запроса либо непринятия решения по нему в течение трех суток; 7) по мотивированному ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о назначении и производстве экспертизы, если органом уголовного преследования в удовлетворении такого ходатайства было необоснованно отказано либо по нему не принято решение в течение трех суток; 8) по ходатайству адвоката, участвующего в качестве защитника, рассматривает вопрос о принудительном приводе в орган, ведущий уголовный процесс, ранее опрошенного им свидетеля, обеспечение явки которого для дачи показаний затруднительно; 9) утверждает процессуальное соглашение.

Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) прокурора, следователя, дознавателя является выражением конституционного права граждан на судебную защиту своих прав и свобод (ч. 2, ст. 13 Конституции РК).

Для следственных действий, не указанных в части 1 статьи 55 проекта УПК, но также требующих дополнительного разрешения – обыск, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, перехват сообщений или прослушивание и запись переговоров и другие, закон не требует судебного санкционирования и допускает их производство на основании постановления следователя, санкционированного прокурором. Но это не означает, что производство указанных следственных действий вообще выведено из-под судебного контроля. Такой контроль превращается из предварительного в последующий при наличии соответствующей жалобы (п.1, ч. 2, ст. 55). Результатом рассмотрения может быть признание следственного действия, санкционированного прокурором, незаконным, а полученных доказательств – недопустимыми. Основным правилом при рассмотрении такой жалобы является то, что суд не должен предрешать вопросы, которые в соответствии с настоящим Кодексом могут являться предметом судебного рассмотрения при разрешении уголовного дела по существу.

Следственный судья не рассматривает и не разрешает вопрос об уголовной ответственности лица, он осуществляет контроль за расследованием в части законности и обоснованности ограничения конституционных прав личности. Объект такого контроля – процессуальные действия, которыми в связи с производством по уголовному делу могут быть ограничены конституционные права граждан. Проверка судом оснований для проведения соответствующих следственных действий при производстве по уголовному делу представляет более высокий уровень гарантий соблюдения конституционных прав личности, поскольку суд не осуществляет функцию уголовного преследования и государственного обвинения и поэтому не является заинтересованным субъектом при принятии решения о производстве следственных действий, которыми ограничиваются конституционные права граждан.

В части 3 статьи 54 проекта УПК предусмотрено избирать «следственного судью» собранием судей суда первой инстанции из числа судей этого суда, а при численности судей менее пяти – назначается председателем этого суда. При необходимости замены следственного судьи он может быть переизбран или переназначен.

Статьей 231 проекта УПК РК вводятся виды оперативно-разыскных мероприятий, переименованные в негласные следственные действия: 1) негласный аудиоконтроль и (или) видеоконтроль лица или места; 2) негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений; 6) негласное проникновение и (или) обследование места; 7) негласное наблюдение за лицом или местом; 8) негласная контролируемая поставка; 9) негласный контрольный закуп; 10) негласное внедрение в преступную среду и

(или) имитация преступной деятельности. Определены условия и основания их проведения: 1) по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание от одного года и выше лишения свободы; 2) по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

Возможно ли правильное понимание и толкование способов сбора оперативно-разыскной информации и взаимосвязи с доказательствами, при механическом включении оперативно-разыскных мероприятий, регламентируемых Законом РК «Об оперативно-разыскной деятельности» в уголовно-процессуальную деятельность (УПК)? Например, статья 251 проекта УПК РК «Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности», статус судьи и его функциональные обязанности позволяют ему объективно оценить доказательства, добытые «сугубо секретной оперативной деятельностью», связанной с «особой степенью конспиративности» или он приравнивается к «посторонним лицам», не имеющим доступа к такой информации? И возможно ли объективно оценить доказательства, не зная, какими методами, силами и средствами ведется оперативная разработка конкретного объекта?

В части 3 статьи 56 проекта УПК РК предусмотрено, что «следственный судья» вправе: 1) требовать от органа досудебного производства дополнительной информации по рассматриваемому вопросу; 2) знакомиться со всеми материалами соответствующего досудебного производства и исследовать их; 3) вызывать участников процесса в судебное заседание и получать от них необходимую информацию по уголовному делу.

В то же время частью 6 статьи 53 проекта УПК полномочия суда ограничены, поскольку по рассматриваемым делам судья имеет право истребовать дела оперативного учета и материалы негласных следственных действий органов дознания, относящиеся к рассматриваемому делу, и знакомиться с ними, только если в них нет сведений, не подлежащих разглашению, например, об организации оперативно-разыскной деятельности и негласных следственных действий, конкретных оперативно-разыскных мероприятиях и негласных следственных действиях, источниках и способах получения информации.

Практически все оперативные материалы имеют определенную степень «секретности», но в то же время большинство судей, рассматривающих уголовные дела (исключение вновь назначенные), имеют соответствующие допуски «секретности».

Поэтому необходимо учитывать, что материалы, полученные в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, при облечении их в форму, предусмотренную уголовно-процессуальным законодательством, по мере необходимости должны быть полностью доступны судье, как правило, имеющему соответствующий допуск к государственным секретам, в том числе сведения об источниках и способах получения информации, о методах проведения негласных следственных действий, лицах, которые их проводят, и лицах, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну (государственный секрет), без оказания влияния на оперативно-тактические решения и действия, осуществляемые уполномоченным органом. В противном случае, такие материалы не могут являться доказательством и основанием для ограничения прав и свобод физических и юридических лиц.

Кроме того, для исключения фактов необоснованного обвинения или судебной ошибки, судье также должны быть доступны все неиспользованные и не приобщенные к делу материалы, результаты негласных следственных действий, которые орган досудебного расследования самостоятельно признал не имеющими доказательственного значения в уголовном процессе, но в то же время которые на законных основаниях способны подорвать версии обвинения или оказать помощь защите.

Именно на такое сочетание негласных методов и судебного контроля направлены обновленные положения проекта Уголовно-процессуального кодекса, подготовленного в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», а также Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающее органическое сочетание контрольных и правозащитных функций суда в уголовном судопроизводстве, которое делает судебную власть важным и эффективным инструментом защиты прав и свобод граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // *Казахстанская правда* 2009. 3 сентября.
- 2 Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу от 14 декабря 2014 года.
- 3 Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть): Учебник / Под ред. И. И. Рогова и С. М. Рахметова. Алматы: ТОО «Издательство «Норма», 2011. – 352 с.
- 4 Постановление Пленума Верховного Суда РК «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания» от 30 апреля 1999 года // *Казахстанская правда*, 1999. 10 мая.
- 5 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах / Под ред. И. И. Рогова и С. М. Рахметова. Книга 1 (статьи 1–188). Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. – 600 с.
- 6 Голубев Н. А. К вопросу о применении нового УПК РФ // *Российский следователь*, 2003. – № 11. – С. 37.
- 7 Гаврилов Б. Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // *Российская юстиция*, 2003. – № 10. – С. 7.
- 8 Золотарев А. С. О конституционных началах и концепции досудебного производства в уголовном процессе России // *Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. – Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 2001. – С. 314–317.
- 9 Концепция уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // *Государство и право*. – 1992. – № 8. – С. 52; Дроздов Г. Судебный контроль за расследованием преступлений // *Советская юстиция*. – 1992. – № 15. – С. 13.
- 10 См.: Деришев Ю. Следственный судья в досудебном производстве // *Уголовное право*. – 2004. – № 3. – С.79–80.; Николук В. В., Деришев Ю. В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России. – Красноярск, 2003; Деришев Ю. В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. – Омск, 2003.
- 11 Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. – СПб., 2000. – С. 52, 53.
- 12 Муратова Н. Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. ... докт. юр. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 10, 23.